

30 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Запретная правда

Зоя Игнатьевна Савина не понаслышке знает, каково быть дочерью врагов народа. Ее семью из Астраханской области, где они жили, отправили на Север, в далекий Салехардский край. Позже, уже во время войны, только счастливый случай спас мать от расстрела.

Зоя Савина.

К Северу дальнему

У родителей Зои Игнатьевны, Игната и Агриппины Фоменко, было небольшое хозяйство. Жили они под Царицыном. В 1914 году отца мобилизовали на фронт, где он попал в плен и четыре года провел в Австрии. Работал в солдатской столовой посудомойщиком, благодаря этому и выжил. За столько лет старая военная форма пришла в негодность, и когда Игната освободили, австрийцы дали ему не новые, но крепкие еще брюки и китель. Самим не нужно, собирались выкидывать, а военнопленному сгодится.

К тому времени, когда солдат вернулся на родину, его жена с детьми переехала на юг Астраханской области в Камызякский район. Зоя была пятым ребенком в семье, появилась на свет она в 1927 году, когда родителям было по 45 лет.

Отец работал приемщиком рыбы, но руки у него были золотые, и делать он умел все. За 10 лет семья сумела обзавестись хозяйством: пара лошадей и верблюдов, которых в Астраханской области использовали как тягловую силу, две коровы и две овцы. Однажды Игнат достал из сундука австрийский костюм. Может, кому-то завидно стало, уж слишком справно живут Фоменко, или посчитали австрийский подарок шикарной одеждой. Так или иначе, на Фоменко написали донос в НКВД. Забрали у них все и отправили в заброшенное местечко на реке Камызяк.

Семья построила там мазанку. Правда, прожили в ней всего два года, а затем вновь пришлось сниматься с насиженных мест. На этот раз их выслали в поселок Аксарка под Салехардом. «Мой брат Петя по дороге сбежал. Во время войны он погиб в плену у немцев», — рассказывает Зоя Игнатьевна.

Потихоньку обживались

Еще в 1900 году торговый дом «Михаил Плотников и сыновья» открыл в Аксарке отделение консервной фабрики. А в 1930 — 1932 годах здесь появились ссыльные. Их было больше тысячи человек.

Игнат Фоменко.

Агриппина Фоменко с маленькой Зоей.

Зоя в молодости.

В небольшом бараке разместили около пятидесяти человек. Десяток нар, стол, пара печек-буржук — вот и вся обстановка. Родители и дети вместе спали на нарах, согревая друг друга. За водой ходили на реку. Игнат Михайлович смастерил санки, и на них зимой по крутому склону ребяташки тащили бидоны с водой. Ссылные голодали, работы в селе не было. Хорошо еще, что Зоина мама всю одежду шила сама, а папа мастерила и чинил обувь. Иногда этим зарабатывали на жизнь. Однажды Игнат Фоменко увидел в поселке северного оленя. И они с другом решили его поймать. Но про их замысел узнали, друзей обвинили в подготовке к порче представителя фауны Севера. Назначили им большой денежный штраф, а могли и реальный срок дать, но пожалели.

Как вспоминает Зоя Игнатьевна, чтобы прокормить семью, отец искал любую возможность заработать. Когда Ваня, ее старший брат, устроился на лесозавод в Салехарде, перетащил туда всю семью. В бараке им выделили пусть небольшую, но отдельную комнату с печкой. Постепенно стало все налаживаться. Обзавелись хозяйством. У друга семьи отелилась корова, и теленка он отдал Фоменко. Родители решили его не резать, пока росли, последний кусок от себя отрывали. Зато потом у них появилось свое молоко. На всю

семью хватало, а излишки даже продавали.

Постучалась беда

Так дожили до 22 июня 1941 года.

— Был жаркий, солнечный день, окна бараков были открыты. Звучала музыка. И вдруг по радио объявили, что началась война, — рассказывает наша героиня.

Беда постучалась, откуда не ждали. В ночь со 2 на 3 сентября в их бараке появились вооруженные солдаты и арестовали маму. В вину ей ставили контрреволюционную деятельность и пропаганду. Агриппине Акимовне к тому времени было уже под 60, какая из нее контрреволюционерка. Как оказалось, Зоина мать отказалась продать молоко одной покупательнице, поскольку осталось его только для семьи. А та написала донос. Когда арестованных вели под охраной, муж и дети выбежали, чтобы повидаться с Агриппиной Акимовной. Она увидела их и постучала себе пальцем по лбу.

— Мы гадали, что это значит? Думали, год ей дали. А оказалось, мама показывала, мол, пуля в лоб, расстрел, — говорит Зоя Игнатьевна.

Но Игнат Михайлович не опустил рук, написал заявление на пересмотр дела, и — о чудо! — маме заменили приговор на 10 лет колонии строгого режима.

А доносчица потом заболела и умерла в страшных муках.

Мама вернулась!

Вскоре после этих событий Зоина сестра Антонина нашла работу на лесоповале, вслед за ней туда устроились и Игнат Михайлович с пятнадцатилетней Зоей. Девчужке поручили собирать и сжигать сучья. По грудь в снегу добиралась она до своего участка, обдирали кору с берез, чтобы развести костер.

Неожиданно Зое с папой повезло. На лесозаготовки приехал директор рыбхоза, ему нужны были специалисты по разделке и заготовке рыбы. А Игнат Михайлович этим зани-

места ссылки. Я заплакала, но пошла в НКВД, — поясняет Зоя Игнатьевна.

Зое тогда повезло. Пожилой сотрудник посмотрел ее документы: «Посиди здесь, дочка». Спустя полчаса он вернулся с пропуском, разрешающим выезд. На прощание обнял девушку и сказал: «Береги себя».

Когда Зоя добралась до Свердловска, ей надо было ехать дальше — в Сталинград. Но оказалось, что билетов туда нет. От отчаяния она горько заплакала. И тут вновь не обошлось без добрых людей. Зоя услышала рядом: «Чего пригорюнилась, девачка?» Обернувшись, увидела солдата. Узнав о ее беде, он предложил помощь. Девочка согласилась. Вскоре подошел поезд, который пассажиры брали буквально штурмом. Надежды уехать на нем никакой. К тому же ее новый знакомый исчез. Зоя совсем сникла, но вдруг откуда-то из вагона раздалось: «Зоя, иди сюда!» Оказывается, солдат уже умудрился забраться в состав. Кто-то заботливо посадил Зою, и она через окно вошла в вагон. Новый знакомый дал ей свою шинель, чтобы укрыться, немного семечек — перекусить. Так девушка добралась до Сталинграда, а от туда пароходом до Астрахани.

Без вины виноватые

В Астрахани Зоя поступила в сельхозтехникум. Но поселилась в небольшом поселке под Астраханью, поэтому каждый день вставала в три ночи, чтобы к утру добраться на учебу. Как-то Зоя шла продлевать разрешение на проживание в Астраханской области. Видит, ребята и девушки заполняют какие-то бумаги. Оказалось, в физкультурном техникуме недобор студентов, вот и привлекают туда молодежь. А общежитие у этого техникума в центре Астрахани. Так Зоя стала студенткой физкультурного техникума.

Студенческая жизнь шла своим чередом. Но то, что Зоя — дочь врагов народа, ей нет-нет да и припоминали. В 1946 году выбирали кандидатов на соревнования. Ребята предложили Зою Фоменко, отличницу, сталинскую стипендиатку. Но директор техникума отклонил Зоину кандидатуру и твердо отказал: «Она дочь врага народа».

В 1948-м девушка с отличием окончила техникум. В этот год закончился и срок ссылки Зоиных родителей, отец с матерью вернулись в Астраханскую область. После техникума Зоя поступила в пединститут, а затем окончила еще один, уже в Орджоникидзе. Работала учителем физкультуры, биологии, географии. И только в 70-х годах Зоя Игнатьевна узнала, что ее родители ни в чем не виноваты, а их семью давно реабилитировали.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ

Фото автора и из архива З.И. САВИНОЙ